

91. Уродливые люди делают странные договоренности.

Человек, который пришел, был не Ван Чэн, а Юн Лао.

Этот старый продукт был также слишком бесстыдным, святой штаб гильдии алхимиков предлагает, шестизвездочный алхимик, человек императорского царства эксперт, и в это время одежда алхимика даже не носили, носили обычные, даже немного изношенные.

"Где мой ученик? Почему ты не пришел?"

Чу Юнь посмотрел на Юнь Лао с какой-то забавой, эта старая штукавина, похоже, снова играла дешево.

"Твой ученик уезжает довольно медленно, я беспокоился о том, чтобы отложить твою оценку, поэтому поспешил первым."

Юн Лао говорил осмысленно.

Чу Юнь некоторое время был безмолвен, этот товар, вероятно, слышал, что он собирался рафинировать таблетки и пролетел прямо по его телу методом, верно?

Скорость Царства Человеческого Императора действительно была медленной по сравнению с Ван Ченгом.

"Однако, какие таблетки вы рафинируете на этот раз, таблетки для мытья костного мозга или таблетки для кузнечной обработки тела? Слишком сложно для меня сотрудничать."

Если только ты не используешь эти три метода, чтобы направлять меня".

Юн Лао немного стеснялся говорить.

Чу Юнь почти не мог не посмеяться вслух, таблетки для мытья костей и таблетки дляковки тела были обеими таблетками, используемыми в Царстве Утоления Тела, и имели только один уровень.

Этот продукт был шестизвездочным алхимиком, но на самом деле он сказал, что ему слишком трудно сотрудничать.

Однако в последнем предложении Чу Юнь, естественно, знал, что другая сторона говорила о трех утраченных методах тайной алхимии.

Я боюсь, что это была его истинная цель, верно?

Чу Юнь также был пьян, шестизвездочный алхимик, за три секретных метода, он действительно боролся достаточно сильно.

Но с полным актерским мастерством этого продукта, жаль было не пойти на актерское мастерство.

"Где нищий? Это Алхимическая комната Академии Алхимиков, сюда не может зайти ни одна кошка или собака. Старик, а теперь поторопись и убирайся. Я могу оставить тебя одного за вторжение в Алхимическую комнату".

Еще до того, как Чу Юнь заговорил, Гун Сун Чжу с другой стороны начал выбрасывать.

По его мнению, Юнь Лао должен быть низкосортным алхимиком, а сам Юнь Лао сказал, что высокосортные припадки не приходят, плюс он упомянул две первосортные таблетки: таблетку для мытья костей и таблетку для кузнечной обработки тела.

Теперь, когда Чу Юнь собирался усовершенствовать таблетки второго класса, Гун Сун Чжу не думал, что этот старик сможет их усовершенствовать.

Однако Цзян Уя объяснил, что Чу Юнь не должен проходить эту оценку, и на всякий случай Гун Сун Цзюэ все равно не может рисковать.

"Нищие"? Кошка или собака?"

Чу Юнь посмотрел на Юнь Лао с улыбкой в глазах.

"Негативное эмоциональное значение 166 от Юнь Инь".

Лицо Юн Лао было черным, ему нравилось не высовываться, так как же он стал нищим?

"Где патрули? Приходите и уберите этот лай, и, кстати, дайте ему несколько бронзовых пластин, чтобы он ушел далеко и больше не беспокоил класс академии".

Цзян Уя, с другой стороны, даже не потрудился посмотреть на Юнь Лао, а прямо позвал патруль колледжа, не забыв продемонстрировать своё великодушие перед Муроном Юньяо и Чжоу Менчхэнем, двумя красавицами, чтобы подарить Юнь Лао несколько бронзовых тарелок.

Чу Юнь с улыбкой на лице, но не желая обещать Юнь Лао сотрудничать с алхимией, будь то Юнь Лао или Ван Чэн, рафинирование таблеток второго сорта может быть завершено за четверть часа, что еще более чем достаточно.

Патруль еще не прибыл, но они видели, как заходил еще один старик.

"Айгу", это не старейшина Ван? Что привело сюда твоего старика?"

Когда Гун Сун Чжу увидел посетителя, он сразу же поприветствовал его с улыбкой и большим энтузиазмом, как будто он уже несколько десятилетий встречается со старым другом.

В то время Гун Сун Чжу был просто слишком счастлив, он только что узнал, что Ван Чэн из Союза алхимиков за последние несколько дней получил повышение до четырехзвездочного алхимика, и подумывал о визите, но он не ожидал, что приедет на свою территорию еще до того, как уехал.

Гон Сун Чжу был всего лишь трёхзвёздным алхимиком, и умение сидеть в этой должности во многом было связано с отношениями, если бы он мог подружиться с этим старшим из гильдии алхимиков, было бы легче сказать "нет" и оценить четырёхзвёздных алхимиков в будущем.

"Я пришел, чтобы найти своего учителя".

Человек, который пришел, был Ван Чэн, случайно поприветствовав Гун Сун Чжу и подойдя к другой стороне.

"Гроссмейстер Ван", ваш почетный учитель вообще приходил в нашу академию? Это просто скромно, я должен выпить два бокала за его старика от имени Академии Алхимии".

Цзян Вуя также подошел, чтобы тепло поприветствовать его.

Старший из Гильдии алхимиков, четырехзвездочный алхимик, не мог быть проигнорирован, не говоря уже об учителе другой партии, Ван Чэне уже был четырехзвездочным, так насколько могущественным должен быть его учитель?

Это должен быть четырехзвездочный пик или даже пятизвездочный, верно? Вот с таким парнем нужно подружиться!

Цзян Уя думал про себя.

Однако Ван Чэн просто случайно кивнул в ответ и продолжил свой путь.

"Учитель, я опаздываю".

Ван Чэн открыл рот несколько извинительно.

Толпа задавалась вопросом, кого он звал учителем?

Кроме самого Ван Чэна, в это время в алхимической комнате были только Чу Юнь, Гунсун Юэ, Цзян Уя, Мурун Юняо, Чжоу Мэнчэнь и Юнь Лао, кроме Юнь Лао, эти люди знали друг друга, никто не мог быть учителем Ван Чэна ах.

"Ничего страшного, еще не поздно".

Пока толпа задавалась вопросом, Чу Юнь спокойно говорил.

"Недотрога!"

Гунсун Чжуге ревел в Чу Юне, а Цзян Уя тоже был в ярости.

Этот парень, он не может сойти с ума, кем он себя возомнил? Как ты смеешь выдавать себя за учителя Ван Чэна в лицо!

"Старина Юнь, ты не должен искать моего удовольствия, я не собираюсь использовать эти три метода сегодня, я дам их тебе по окончании оценки, и нет никакой спешки, не так ли?"

Чу Юнь проигнорировал Цзян Уя и Гунсун Юэ с улыбкой в глазах и посмотрел в сторону Старого Мань Юня.

"Старик Юн, ты, старик, отдохни первым, как я смею позволить тебе сделать это самому ах, это лучше для меня, кто старший, сотрудничать с учителем."

Ван Чэн также с уважением поклонился старику Юну.

Толпа коллективно окаменела.

Особенно Гун Сун Чжу и Цзян У Я.

Ван Чэн, он действительно был учеником Чу Юня? Более того, старик, которого они описали как лающего и сказали заблудиться только что, казалось, имеет необычный статус.

С другой стороны, четырехзвездочный алхимик Ван Чэн, которого они с нетерпением ждали, казалось, с самым низким статусом.

Кто-нибудь может сказать мне, что здесь происходит? Это, блядь, безумие, да?

"Учитель, какие таблетки вы делаете сегодня? Или четыре?"

Глаза Ван Чэна вспыхнули со следами рвения, хотя он только дважды рафинировал таблетки под руководством Чу Юня, обе они принесли ему огромную пользу, и он с нетерпением ждал сегодняшнего рафинирования.

"Нет, рафинирование таблеток четвертого сорта - это не то, что кто-то может наблюдать, но сегодня мы будем рафинировать таблетки второго сорта, и, вторые по величине таблетки второго сорта".

"А?"

Ван Чэн был ошарашен, но также существовала практика намеренных попыток плохо оттачивать таблетки.

"Не стоит недооценивать практику рафинирования таблеток второго сорта, это еще и дисциплина, чем хуже отбросы, тем хуже приходится иметь дело с ними. Как говорится, "чем уродливее человек, тем уродливее он, тем больше ему нравится делать вещи со смертью, но, конечно, это относится не только к внешнему виду, но и к личности".

То же самое и с таблетками, подумайте об этом, трудно контролировать, когда нужно убедиться, что качество таблеток и то, и другое лучше, чем любые другие таблетки того же уровня".

Когда Чу Юнь сказал: "Люди чаще уродливы, чем нет", он также дал осмысленный взгляд на Цзян Уя и Гунсун Дзюэ с другой стороны.

Вдвоем им сейчас так же неудобно, как мухам.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1075680>